

ГЛАВА XVI.

Изслѣдованіе верховьевъ Желтой рѣки

(продолженіе).

Возвращеніе на р. Бага-горги. — Прелестные здѣсь уголки. — Слѣдованіе въ Балекунь-Гоми. — Начало лѣтнихъ дождей. — Новый путь. — Урочища Ха-Гоми и Доро-Гоми. — Переходъ на переправу черезъ Хуань-хэ. — Оазисъ Гуй-дуй. — Горы къ югу отъ него. — Ихъ флора и фауна. — Наше пребываніе въ этихъ горахъ. — Охотничьи экскурсіи. — Восхожденіе на гору Джахарь. — Возвращеніе въ Гуй-дуй. — Переходъ на Куку-норское плато.

Возвращеніе
на р. Бага-
горги.

Порѣшивъ возвратъ отъ устья р. Чурмынь въ Балекунь-Гоми, мы завьючили, послѣ полудня 11-го мая, своихъ муловъ и поднялись къ вечеру изъ глубокой ямины Хуань-хэ на сосѣднее плато, гдѣ прошли еще немного и остановились ночевать; воду, которой нѣтъ въ здѣшней степи, привезли съ собою. Какимъ то просторнымъ казался теперь бивуакъ въ широкой, степной равнинѣ, послѣ долгаго пребыванія на днѣ узкихъ, сумрачныхъ ущелій. За то тамъ было тепло; здѣсь же, на высокой степи, морозъ ночью грянулъ въ 12,5°. Между тѣмъ въ это время уже считалось, правда почти исключительно въ ущельяхъ, 117 видовъ цвѣтущихъ растеній. Однако и тѣ цвѣты, которые кой-гдѣ встрѣчались по степи, не погибли отъ подобнаго холода. Замороженные *касатики* (*Iris songarica*, *Iris ensata*) ломались въ рукахъ, словно стружки, но лишь только взошло и обогрѣло солнце — они цвѣли и красовались какъ ни въ чемъ не бывало; не погибли также крупно-цвѣтная *карагана* (*Saragana grandiflora*) и прелестно пахучая *жимолость* (*Lonicera turicola* var.), растущая по здѣшнимъ степямъ ползучимъ кустикомъ въ два-три дюйма вышиною, въ ущельяхъ же достигающая роста въ 2 фута. Эту жимолость мы взяли теперь въ свой гербарій. Для послѣдняго на нынѣшнее лѣто оказалось у насъ всего лишь около пятисотъ листовъ пропускной бумаги, привезенной еще изъ Петербурга; китайская же, купленная въ Сининѣ, была вся плохого